Игорь МОСКАЛЕВ

Социальная самоорганизация и управление в системе взаимоотношений власти и общества

Прочно закрепившаяся в общественном сознании субъект-объектная кибернетическая модель взаимодействия между государством и обществом (**рисунок 1**) сегодня выходит на свои ограничения ввиду высокой динамики социальных процессов и неспособности замкнутой управленческой системы с опережением реагировать на вызовы внешней среды. Оптимальным решением сложившейся ситуации видится формирование более открытой системы, допускающей партнерство и сотрудничество государственной власти и институтов гражданского общества в форме субъект-субъектных отношений. Однако эта, казалось бы, соответствующая идеалам современного общества модель взаимоотношений также содержит в себе определенные риски, и речь здесь может идти не только о сокращении сферы влияния действующей власти. Переход на новый формат отношений связан с потерей устойчивости прежних структур, более сложными и еще не отлаженными механизмами гармонизации взаимоотношений между обществом и властью, что отчасти оправдывает традиционную модель как основу стабильности и порядка.

Рисунок 1. Традиционная кибернетическая модель

«Принимая тезис о суггестивных свойствах управленческих моделей, мы вынуждены признать, что работоспособность существующих подходов при наличии данных ограничений обеспечивается подстройкой реальных социальных процессов под принятую концептуальную схему. Институты государственной власти воспринимают спонтанные изменения как угрозу управляемости, игнорируя, в том числе, и социально-позитивные новации за неимением адекватных инструментов различения (дифференцированной диагностики) и отбора»*.

Общество относится к числу сложных социально-коммуникативных систем, важной особенностью которых является их способность к самоорганизации. В процессе своего развития они могут спонтанным образом менять режимы функционирования и переходить на новый уровень сложности, связанный, например, с формированием новых подсистем и подчинением индивидуальных целей социальных акторов новой организации.

В середине XX в. американский кибернетик У.Р. Эшби предложил принцип необходимого разнообразия, согласно которому управленческая система должна быть более вариативна (сложна) по сравнению с объектом управления [Эшби, 1959]. Этот принцип говорит прежде всего не об аддитивной сложности, повышающей громоздкость управленческого аппарата, а о возможности управляющей системы более разнообразно и дифференцированно реагировать на изменения внешней среды и ставить соответствующие цели. Все это можно назвать рефлексивной сложностью когнитивной системы.

Исходя из данного правила, субъект управления, чтобы удержать власть, должен либо повышать свою сложность, совершенствуя управленческие компетенции, либо упрощать объект управления, делая его более примитивным и разобщенным, лишая возможности самостоятельно принимать решения, формиро-

* Москалев И.Е. Спонтанные социальные процессы: между возможностью и необходимостью. URL: http://spkurdyumov.narod.ru/mossots.htm

Игорь Москалев, кандидат философских наук, доцент кафедры антикризисного управления социально-экономическими системами РАНХиГС (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: ie.moskalev@migsu.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме взаимодействия государственной власти и общества. Доказывается, что существующая структура отношений во многом предопределена традиционной субъект-объектной моделью управления, ограничивающей возможность конструктивной самоорганизации, однако создающей при этом риски спонтанных трансформаций, динамика которых может быть описана на языке теории катастроф. Оптимальным решением сложившейся в современном Российском обществе ситуации видится формирование более открытой системы, допускающей партнерство и сотрудничество государственной власти и институтов гражданского общества в форме субъект-субъектных отношений.

Ключевые слова: государственное управление, социальные изменения, протестная активность, социальная самоорганизация; гражданское общество, теория катастроф.

вать стратегическое видение, выступать также в роли субъекта.

«Второй путь кажется наиболее простым и естественным с точки зрения политики противостояния и конкурентной борьбы. Однако в нашей кибернетической модели государство и общество являются структурно сопряженными, замкнутыми друг на друга системами. Поэтому общество представляется внешней средой по отношению к системе государственной власти, а государство обеспечивает целостное существование общества» [Москалев, 2007].

Примитивизация отношений не способствует развитию системы. Устойчивое развитие государства в целом возможно только при достаточно сильном гражданском обществе. Слабое же и разобщенное гражданское общество в стратегической перспективе губительно для государственной власти, несмотря на возможные ситуационные преимущества.

В России сегодня происходит переосмысление и переоценка социально-экономических оснований, обеспечивающих прогрессивное развитие современного мира. Эксперты говорят об исчерпании экономических возможностей для социал-демократического компромисса, лежащего в основе капиталистической демократии [Gespr ch mit Wolfgang Streeck..., 2012]. Попытки жесткого реформирования государством социальной сферы, обоснованные новыми глобальными реалиями, создают в нашей стране дополнительные источники напряжения на фоне невысокого уровня доверия институтам власти.

За период благоприятных условий, связанных с ростом на мировом рынке цен на нефть, в 2008 г. Россия вышла на третье место в мире по золотовалютным резервам. Однако это не повлекло за собой существенных изменений в рейтинге страны по показателям, характеризующим уровень и качество жизни. Сегодня мы занимаем 124-е место по продолжительности жизни, 72-е – по доходам населения. Кризис 2008 г. проявил слабые места сложившейся системы, показав ее хрупкость и неустойчивость.

Оценка текущего положения дел не представляется удовлетворительной и говорит о существенных проблемах, с которыми все еще предстоит бороться и которые вряд ли будут преодолены без существенных изменений в понимании государства как субъекта стратегического управления и изменения модели взаимодействия государственной власти и институтов гражданского общества. Слабое государство, низкий уровень доверия, разобщенность социума создают предпосылки для нарастания социальной напряженности и возможных спонтанных протестных реакций при достижении критических значений уровня и качества жизни граждан.

Здесь необходимо признать, что структуры и институты современного российского общества все еще не обладают достаточным уровнем доверия граждан, чтобы мы могли говорить о нашем обществе как о гражданском. Неразвитость институтов гражданского общества проявляется в созерцательной, бессубъектой [Лепский, 2009] позиции граждан по отношению к происходящему в стране, или, наоборот, в спонтанных протестных явлениях. Различные усилия, предпринимаемые сегодня в этом направлении, должны быть нацелены на формирование институтов, выполняющих прежде всего функции обеспечения эффективной обратной связи (коммуникации) с государством и содействия общественной кооперации. Имеющийся позитивный опыт еще не является закономерным общим результатом.

Данные функциональные способности необходимы для предупреждения явлений спонтанной деструктивной самоорганизации и формирования основ для коммуникации и устойчивого развития в широком контексте.

С гражданским обществом тесно связано понятие «социальный капитал», который является, по сути, производной гражданского общества. Для оценки социального капитала на макроуровне используются показатели доверия власти, отношение граждан к действующим нормам и правилам. Социальный капитал проявляется в социальных сетях, взаимных обязательствах, открытой коммуникации, эффективном решении социальных проблем за счет включенности социальных акторов в социальные сообщества разного плана.

В современном российском социуме коммуникация, обеспечивающая доверие, нарушена как по вертикали, так и по горизонтали. Для решения вопросов любого уровня используется вертикаль, рыночная конкуренция подменяется конкуренцией за доступ к административным ресурсам. Нарушение горизонтальных коммуникаций приводит к разобщенности социальных акторов.

Складывается опасная ситуация, грозящая спонтанными проявлениями общественного протеста и недоверия к власти. На качественном уровне эти процессы можно описать с помощью моделей теории катастроф, позволяющей объяснить особенности нелинейного поведения системы. В частности, для описания возможных сценариев протестной активности рассмотрим модель теории катастроф, а именно модель «тюремных бунтов» Т. Постона и И. Стюарта [Плотинский, 2001] (**рисунок 2**), относящуюся к типу «катастрофы сборки». В контексте рассматриваемой проблематики мы предлагаем ее более широкую, социально-политическую интерпретацию.

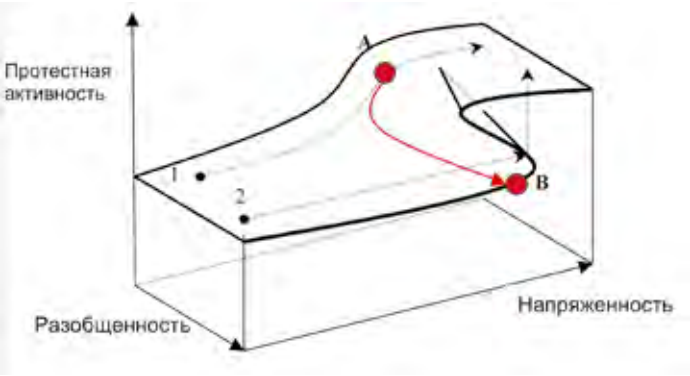
Независимыми переменными в данной модели являются «напряженность» и «разобщенность»:

уровень социальной напряженности определяется степенью неудовлетворенности уровнем жизни и обострения социальных проблем;

разобщенность определяется наличием враждующих группировок, недостаточной коммуникацией, взаимным отчуждением.

Зависимой переменной здесь будет «протестная активность».

Рисунок 2. Модель катастрофы «сборка»

Модель демонстрирует возможность реализации различных типов поведения социальной системы при нарастании социальной напряженности – непрерывное увеличение протестной активности при слабой разобщенности (сценарий 1) и скачкообразный переход к максимальному протесту в случае сильной разобщенности социума (сценарий 2).

Разобщенная социальная система не может адекватно и своевременно отреагировать на изменения, вызванные, например, непопулярными решениями власти. Социальное напряжение нарастает латентно, без обратной связи, поскольку не сформированы субъекты в лице представителей тех или иных общественных групп, способные вступить в диалог, выразить их интересы и предложить варианты решений.

На **рисунке 2** показан также возможный, но достаточно рискованный в долгосрочной перспективе сценарий управления состоянием системы, направленный на снижение протестной активности за счет разобщения социальных акторов (переход из точки А в точку В).

В современном российском социуме сложилась, на наш взгляд, достаточно парадоксальная ситуация. С одной стороны, разобщение протестных движений не может быть эффективным решением в стратегической перспективе, с другой стороны, формирование сильной субъектной позиции в обществе в условиях высокой неудовлетворенности текущим состоянием и социальной напряженности может резко обострить все существующие противоречия. Хаос и тоталитарность ограничивают пространство альтернатив, а состояние гармоничного взаимодействия становится крайне неустойчивым. Необходимым условием выхода из кризиса являются совместная рефлексия текущей ситуации и формирование субъектной позиции по отношению к будущему страны как в государстве, так и гражданском обществе.

Литература

Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М.: «Когито-Центр», 2009.

Москалев И.Е. Методология и методика государственного управления социальными процессами // Образование и общество. 2007. №5.

Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Логос, 2001.

Эшби У.Р. Введение в кибернетику М.: Мир, 1959.

Gespräch mit Wolfgang Streeck: «Die Gesellschaft wird sich das nicht gefallen lassen» // Neue Gesellschaft Frankfurter Hefte. № 4, 2012. S. 21.

Дополнительная литература

Москалев И.Е. Методология и методика государственного управления инновационными социальными процессами // Инноватика государственного управления: прорыв в будущее. Материалы Международной научно-практической конференции / под общей ред. В.Л. Романова. М.: Проспект, 2006. С. 220-235.

SOCIAL SELF-ORGANIZATION AND ADMINISTRATION IN THE SYSTEM OF INTERACTION BETWEEN PUBLIC AUTHORITY AND SOCIETY

Igor Moskaljev, candidate of philosophical sciences, associate professor of Anti-Crisis Management Department of IIPAM RANEPA (119571, Vernadsky avenue, 82, Moscow, 119571). E-mail: ie.moskalev@migsu.ru

Summary: The article is devoted to the problem of interaction of public power and society. It is proved that the present structure is predetermined by traditional subject – object administration model which limits abilities of constructive self- organization and creates the risks of spontaneous transformations dynamics of which can be described in the language of the catastrophe theory. The optimal solution of the present situation in the modern society of the RF is the formation of more open system allowing partnership and cooperation of public administration and civil society institutions in the form of subject – object relations.

Keywords: public administration, social changes, protest activity, social self-organization, civil societies, catastrophe theory.

References

Lepskii V.E. Subiektno-orientirovannyi podkhod k innovatsionnomu razvitiiu [The subject focused approach to innovation development]. Moscow, «Kogito-Tsentr» Publ., 2009.

Moskalev I.E. Metodologiia i metodika upravleniia gosudarstvennogo upravleniia sotsial'nymi protsessami [Methodology and technique of public administration by social processes]. Obrazovanie i obshchestvo, 2007, no 5.

Plotinskii Iu.M. Modeli sotsial'nykh protsessov [Models of social processes]. Moscow, Logos Publ., 2001.

Ashby W.R. An introduction to cybernetics. New York, J. Wiley, 1956. Rus. ed.: Eshbi U.R. Vvedenie v kibernetiku [An introduction to cybernetics]. Moscow, Mir Publ., 1959.

Gespräch mit Wolfgang Streeck: «Die Gesellschaft wird sich das nicht gefallen lassen». Neue Gesellschaft Frankfurter Hefte, 2012, no 4, s. 21.